

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2026-1-9

Деятельность королевских комиссий по осушению заболоченных земель в Англии (вторая половина XVI – начало XVII в.)

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Продолжающиеся огораживания пахотных земель побуждали правительство Тюдоров и первых Стюартов частично компенсировать их потерю за счет осушения заболоченных и затопляемых территорий, преимущественно в восточных графствах. Важным инструментом в решении этой задачи были королевские комиссии по осушению, которые направлялись в этот и некоторые другие регионы королевства. Специальное изучение их деятельности позволит лучше понять степень их эффективности, механизмы функционирования центральной и местной власти в аграрной сфере, а также социально-экономические процессы в восточных графствах Англии. *Материалы и методы.* Для решения указанной цели используется метод анализа и синтеза документальных, юридических и нарративных источников, материалов специальных исследований англоязычных и отечественных авторов, сравнительно-исторический метод, индукция при соблюдении принципа историзма. *Результаты.* Осушение болот и затопляемых прибрежных территорий начался еще в XV в., но со второй половины XVI в. этот процесс заметно активизировался, что было связано с сокращением пахотных земель из-за их конверсии в пастбища, под парки для оленей и т.п. Центральная власть назначала специальные комиссии, которым вменялось решать многие организационные и спорные вопросы, в том числе и технического характера, а также улаживать все противоречия на территориях, подверженных осушительным работам, между предпринимателями, лендлордами и крестьянами. Важной задачей комиссий был сбор денежных средств на осушительные работы с местного населения. Комиссии хотя и поддерживали предпринимателей по осушению, но, поскольку в их состав стали включать представителей джентри, могли принимать решения в пользу местного населения из числа лендлордов и отчасти крестьян. Комиссии достаточно в полной мере информировали Тайный совет и монархов о социально-экономической обстановке в регионах проведения осушительных работ и неукоснительно заботились об интересах короны. Они в целом выполняли свое предназначение, способствуя осушению значительных территорий. *Выводы.* Комиссии по осушению заболоченных земель действовали в целом ряде графств. Их состав формировался Тайным советом не только из дворян, приближенных ко двору, но и из местных джентри и лиц, знающих технологию процесса осушения болот и затопляемых земель, технику строительства защитных сооружений. Численный состав комиссий варьировал от 4–5 человек до 10–13. Наиболее сложным вопросом в их работе был финансовый, т.е. сбор денег с местного населения на оплату осушительных работ компаниям предпринимателей. Полномочия комиссий по осушению были определены еще Генрихом VI Ланкастером, расширены Генрихом VIII Тюдором, а затем и Елизаветой I Тюдор. Королевская власть посредством комиссий заставляла местных крестьян платить за осушительные работы, хотя они и утрачивали право свободного пользования осушенными землями. Однако комиссии не получили полномочий по изъятию земли под осушительные работы у лендлордов без их личного согласия, но могли контролировать расходы денежных средств, собранных

на проведение осушительных работ, и привлекать местных крестьян к этим работам. В результате они лишались права пользования болотами для занятий промыслами, рыболовством, птицеводством, охотой и т.п., а также эти земли, будучи осушенными и улучшенными, отходили частично предпринимателям, а частично – короне и местным джентри. Наряду с продолжавшимися огораживаниями все это становилось еще одной причиной роста пауперизма и накаляло социальную обстановку в регионах проведения осушительных работ.

Ключевые слова: Англия, осушение заболоченных земель, комиссии, расследования, восточные графства, компании предпринимателей-осушителей, центральные и местные власти, крестьяне

Для цитирования: Митрофанов В. П. Деятельность королевских комиссий по осушению заболоченных земель в Англии (вторая половина XVI – начало XVII в.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2026. № 1. С. 110–125. doi: 10.21685/2072-3024-2026-1-9

The activities of the Royal Commissions on the drainage of marshy lands in England (second half of the 16th – early 17th centuries)

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* The continued enclosure of arable land prompted the Tudor and early Stuart governments to partially compensate for its loss by draining marshy and flooded areas, primarily in the eastern counties. An important tool in achieving this goal were royal commissions for sewers, which were sent to some regions of the kingdom. Dedicated study of their activities will allow for a better understanding of their effectiveness, the mechanisms of central and local government in agriculture, and socioeconomic processes in England's eastern counties. *Materials and methods.* To achieve this goal, I am utilized the analysis and synthesis of documentary, legal, and narrative sources, specialized research materials by English-language and Russian authors, the comparative historical method, and induction, all while adhering to the principles of historicism. *Results.* Although the drainage of marshes and flooded coastal areas began as early as the 15th century, this process intensified significantly from the second half of the 16th century, due to the reduction of arable land due to its conversion to pastures, deer parks, and the like. The central government appointed special commissions charged with resolving many organizational and contentious issues, including technical ones, as well as resolving any disputes between entrepreneurs, landlords, and peasants in the areas subject to drainage works. An important task of the commissions was to raise funds for drainage from the local population. Although the commissions supported the drainage entrepreneurs, since they began to include representatives of the gentry, they could make decisions in favor of the local population, including landlords and, to some extent, peasants. The commissions kept the Privy Council and monarchs fairly well informed about the socio-economic situation in the regions where drainage works were being carried out and strictly protected the interests of the Crown. They generally fulfilled their purpose, contributing to the drainage of large areas. *Conclusions.* The commissions of sewers operated in a number of counties. Their membership was selected by the Privy Council, consisting not only of nobles close to the court, but also of local gentry and individuals knowledgeable in the technology of draining fens and flooded lands, as well as the construction of protective structures. The size of the commissions varied from four or five members to ten or thirteen. The most challenging aspect of their work was finance – that is, collecting money from the local population to pay for drainage work carried

out by companies of undertakers. The powers of the commissions of sewers were established by Henry VI of Lancaster, expanded by Henry VIII Tudor, and then by Elizabeth I Tudor. Through these commissions, the royal power forced local peasants to pay for the drainage work, even though they lost the right to free use of the drained lands. However, the commissions were not given the authority to confiscate land for drainage from landlords without their personal consent, but they could control the expenditure of funds collected for drainage and engage local peasants in these efforts. As a result, local peasants were not only deprived of the right to use the marshes for trades, fishing, poultry farming, hunting, and so on, but these lands, once drained and improved, were transferred partly to undertakers and partly to the crown and local gentry. Along with ongoing enclosures, all of this became one of cause of rising pauperism and exacerbated social tensions in the drainage regions.

Keywords: England, drainage of marshy lands, commissions, investigations, eastern counties, drainage companies, central and local authorities, farmers

For citation: Mitrofanov V.P. The activities of the Royal Commissions on the drainage of marshy lands in England (second half of the 16th – early 17th centuries). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2026;(1):110–125. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2026-1-9

Очередной этап огораживаний, пришедшийся на конец XVI – начало XVII в., вызвал большой спрос на землю среди буржуазии и нового дворянства. В этой связи правительства Тюдоров и первых Стюартов изыскивало возможности увеличения пахотных земель за счет осушения заболоченных и затопляемых земель в северо-восточных графствах. Там уже с середины XVI в. создавались частные компании предпринимателей с целью их осушения [1, с. 57–63]. Следовательно, интересы короны могли сталкиваться с интересами этих компаний. Заболоченные земли с точки зрения феодального права не были ничейными, а были частью коронных маноров или маноров местных ленд-лордов. К тому же на этих землях, как отмечали современники-антикварии, обитали крестьяне, занимавшиеся там различными промыслами [2, р. 335–343, 405–431, 436–478; 3, р. 282–284]. Все это приводило к тому, что интересы всех этих групп и лиц при проведении осушительных работ сталкивались, что приводило к их конфронтации между собой. Это обусловило то, что центральная власть, как и при решении иных экономических и социальных проблем, например проблемы огораживаний пахотных и общинных земель крестьян [4, 5], сборов субсидий [6] и других вопросов, создавала специальные комиссии, которые должны были регулировать и контролировать осушение заболоченных территорий.

В англоязычной и отечественной историографии аграрной истории Англии раннего Нового времени деятельность комиссий по осушению (Comission of Sewers) данного периода специально не изучалась, хотя историки в той или иной степени упоминали о них в своих штудиях [7; 8, р. 235; 9, р. 113–118; 10, р. 120–122, 139–144; 11, р. 23–139].

Используя ряд документальных и нарративных источников, материалы англоязычных авторов, попытаемся рассмотреть их деятельность в контексте экономических и социальных процессов, преимущественно в северо-восточных графствах. Это позволит лучше понять механизмы функционирования центральной и местной власти в плане проведения аграрной и социальной политики и отношение к осушению заболоченных и затопляемых земель.

Первые сведения о таких комиссиях в данный период относятся к времени правления малолетнего короля Эдуарда VI, когда в 1552 г. была создана такая комиссия во главе с неким Дж. Бартоном, которая должна была на месте регулировать сложные вопросы при проведении осушительных работ [12, р. 42, 46]. Прежде всего ей предписывалось выяснить, насколько возможно проведение таких работ на затопляемых и болотистых землях пяти графств Восточной Англии. Следовательно, в составе комиссии должны были быть знающие люди, знакомые с практикой осушительных работ, а не только представители королевской власти. Она, очевидно, поспособствовала началу процесса осушения, поскольку там сразу же были проведены дренажные работы в большем объеме, нежели за предыдущие годы [12, р. 52].

По-видимому, в дальнейшем королевский кабинет учел результаты этой комиссии и, очевидно, предыдущую практику осушения заболоченных территорий, и поэтому парламент принял статут по осушению, давший начало изданию серии подобных законов последующими монархами. Характерно, что принятый статут запрещал под угрозой тюремного наказания разрушать и засыпать дренажные каналы в Норфолке и Кембриджшире, где начались первые столкновения крестьян и предпринимателей-осушителей (2 and 3 Phil. and Mary, Cap. 19 [13]). Это значит, что государство защищало интересы предпринимателей по осушению. Закон возобновлял прежний статут об осушении болот Генриха VIII (22 H. VIII, Cap. 11 [13]) и носил лишь общий характер, не детализировал права и обязанности заинтересованных сторон. В целом усилия властей при Марии Тюдор в проведении осушения заболоченных земель и района топких глинистых и торфяных болот (фенов) восточных графств были незначительными по сравнению с последующей аналогичной политикой Елизаветы I Тюдор. Она сама, ее Тайный совет, Лорд-хранитель Малой печати У. Берли поняли значимость осушения заболоченных территорий для расширения пахотных земель и активизировали свои усилия в этом отношении. С этой целью она, так же как и предыдущие монархи Тюдоров, в 1562 г. направила туда правительственную комиссию по осушению. Там она, обследовав заболоченные земли, организовала проведения осушительных мероприятий значительной части заболоченной территории. Причем работы разрешили производить не только англичанам, но и иностранцам, преимущественно выходцам из Нидерландов [12, р. 201, 272, 278, 292, 296]. Судя по данным источников, сложилась напряженная ситуация, которую комиссия только обострила. Там происходили судебные разбирательства между местными лендлордами, крестьянами и осушителями. Крестьяне, жители небольших городов отказывались оплачивать осушительные работы, чего требовала от них комиссия. Однако лондонский кабинет все же настаивал на финансовом обеспечении работ именно крестьянами и горожанами. Поэтому споры комиссии и местных должностных лиц с населением продолжали иметь место [11, р. 33].

Тогда же предприниматели по осушению начинают объединяться в акционерные компании, так как требовались значительные вложения денежных средств, а королевские комиссары помогали им собирать деньги с местного населения для осушительных работ. Было создано немало компаний по осушению. Например, в 1576 г. была образована такая компания из шести человек. Объектом ее осушения должны были быть заболоченные и подтопляемые

прибрежные земли небольшой реки Уисбич на «острове Или» (это не остров в географическом значении, а определенная территория графства Кембриджшира, существовавшая на положении графства-палатината под управлением епископа – *прим. В. М.*). Тайный совет предписал местным властям и епископу (видимо, он входил в состав комиссии – *прим. В. М.*) оказать помощь комиссии в сборе средств на осушительные работы в соседних графствах и привлекать к осушительным работам компании местных жителей, а также добиваться, чтобы они в полной мере подчинялись требованиям комиссии. В случае отказа кого-либо от уплаты денег на работы или отказа работать комиссия могла наказывать таковых согласно статуту об осушении. Несмотря на это, к 1579 г. (сроку, определенному королевским патентом, – *прим. В. М.*) предприниматели-осушители не добились каких-либо успехов в этом деле [12, р. 523; 14, р. 321; 15, р. 134]. Процесс осушения там явно замедлился. По-видимому, одной из причин стало отсутствие широких полномочий у комиссий, которые там почти постоянно действовали, для давления на местных крестьян, чтобы те платили за осушительные работы. Имея право производить расклад финансирования осушительных работ среди местного населения, комиссия могла определять, чьи земли в перспективе получают преимущества в плане их использования под пахоту или под пастбища [9, р. 115]. Ведь на тот момент в стране еще только начинает разрабатываться правовая основа процесса осушения болотистых земель в так называемых частных статутах, предназначенных для отдельных компаний предпринимателей по осушению.

В 1585 г. в Палату общин парламента правительством был внесен билль по улучшению и осушению затопляемых земель [16, р. 176, 229]. Однако он был отклонен депутатами палаты [16, р. 334]. К тому же в это время наблюдается непрекращающееся сопротивление местного крестьянства. Интересно, что одна из комиссий жаловалась лорду Берли на то, что препятствуют осушению иностранцы, заявляя, что законы об осушении несовместимы с новыми изобретениями в области дренажных сооружений [16, р. 512]. Наконец, одной из важных причин было существование так называемого «рыцарского держания», в том числе и на заболоченные земли. Поэтому сложно было начинать осушительные работы, не преодолев крестьянского сопротивления и не урегулировав отношения с их лордами маноров. Очевидно, свою негативную роль оказала и существовавшая система монопольных патентов, которая, как и в других сферах экономики, препятствовала конкуренции, в данном случае между предпринимателями-осушителями. Но тогда же был принят опять-таки частный акт об осушении в двух церковных приходах графства Кент, который гласил, что комиссии по осушению получают право производить раздел осушенных земель между их собственниками и предпринимателями-осушителями с учетом их прав на земли, степени их участия и «согласно доброму духу этого статута» (27 Eliz., Cap. 27 [13]). Такая формулировка открывала возможность для комиссии широкой манипуляции осушенными землями при их разделах между короной, предпринимателями-осушителями, местными лендлордами и крестьянами.

Деятельность комиссий по осушению можно также проследить на примере компании по осушению в 1590 г. предпринимателя Томаса Ловелла, в которой было 25 акционеров из числа не только джентри, но и лондонских

торговцев. Королева обещала его компании за выполненные работы предоставить 10 885 акров земель в местности на стыке четырех графств (Нортгемптоншира, Линкольншира, Кембриджшира, Гаттингдоншира) [11, р. 33]. Эти осушенные земли он был намерен обратить в пахоту и всемерно способствовать «изобилию зерна и других благ для общинников» [17, р. 299]. Комиссии по осушению Тайный совет предписывал оказывать компании всяческое содействие. Ей следовало подписать с осушительной компанией выгодный для короны договор, в котором должны были прописать взаимоотношения между компанией, с одной стороны, и лендлордами и их крестьянами – с другой. Показательно, что комиссия была обязана также проконтролировать финансирование осушительных работ обеими заинтересованными сторонами. Как полагали члены Тайного совета, таким образом будет гарантировано выполнение работ в срок. Когда же комиссия начала все это осуществлять, то выяснилось, что местные крестьяне не хотят, чтобы их заболоченные земли были осушены. На этой почве произошел конфликт, который комиссия, очевидно, не могла погасить, и тогда пришлось вмешаться тайным советникам и местным властям. Поэтому Тайный совет вновь отправил свое послание членам комиссии, в котором спорящие стороны призывались прийти к «доброму согласию» (т.е. крестьяне и предприниматели – *прим. В. М.*), и убеждал предпринимателей-осушителей начать осушительные работы, гарантировав им, что сопротивления со стороны «враждебно, настроенных личностей» (“of any evill disposed persons”) они больше не встретят [18, р. 274–276]. Исход данного дела по источникам не прослеживается. Ясно лишь, что центральная и местная власти решили оказать давление на одну из сторон конфликта, а именно на крестьян.

Не без влияния членов комиссий по осушению перед открытием парламента в 1597 г. в правительственных кругах родилась идея статута, который четко регулировал бы взаимоотношения всех заинтересованных сторон в проведении осушительных работ, но также и гарантировал бы экономические выгоды королевы. На этой сессии правительство вынесло на обсуждение два таких билля. Один из них предписывал организовать возведение защитных сооружений от наводнений и морских приливов в прибрежном графстве Норфолке, где часто случались такие затопления [19, р. 563, 566, 593–594]. Такой закон был нужен и компании предпринимателей-осушителей, поскольку она уже вложила там в организацию осушительных работ 1 тысячу фунтов стерлингов (ф.ст.). Вполне вероятно, именно компания через своих людей в парламенте старалась пролоббировать этот закон. В это время там же действовала комиссия, которая сообщала в Лондон о выполнении работ по осушению. От комиссии Тайный совет также требовал проконтролировать, чтобы осушенные земли не конвертировались в пастбища для овец [18, р. 367–368].

Хотя билли по осушению не прошли в парламенте, тем не менее это не повлияло на рост предпринимательской деятельности. Теперь предприниматели по осушению, понимая возросшую роль комиссий, старались включить своих людей в их состав, полагая, что это позволит им оказывать более существенное воздействие на местных крестьян. Стать подрядчиками на осушительные работы желали многие джентри, т.е. началась конкурентная борьба даже при еще существовавшей системе монопольных патентов. Конкуренты стали жаловаться друг на друга Тайному совету. Интересно, что и те

и другие все же сумели протащить своих ставленников в комиссию по осушению. Поэтому, узнав об этом, тайные советники в одном из своих писем отметили, что лишь немногие из комиссаров не имеют выгод от этого дела. Видимо, поэтому стремление властей примирить их закончилось ничем. Очевидно, члены комиссии к тому же стали превышать свои полномочия. Так, например, комиссия, которой поручили работать в Линкольншире и Нортгемптоншире, почему-то позволила себе обложить денежными сборами на проведение работ ряд селений Кембриджшира и жителей «острова Или». Однако, несмотря на все это, компания по осушению Т. Ловелла не сумела по финансовым причинам выполнить требуемый объем работ и, потерпев убыток в 12 тыс. ф.ст., разорилась [20, р. 673].

В письме от 1597 г. тайных советников комиссии, в составе которой было более 10 человек, в основном дворян, которая действовала также в Норфолке и других соседних графствах, отмечается участие в осушении лондонских торговцев, с которыми они должны были заключить выгодный для короны договор и обеспечить выполнение работ, уладив споры (“to bring them to good order as the law has provided in that behalf”) с владельцами и держателями земель, попадавшими в сферу проведения осушительных работ [18, р. 274–276]. В другом письме (1598 г.) комиссии по осушению в Линкольншире тайные советники требовали оплатить одному йомену за произведенный им ремонт дренажных сооружений по договору с комиссией, которая почему-то не спешила исполнить свое обязательство перед ним [20, р. 395–396]. Это можно объяснить или нехваткой денег у комиссии на оплату подрядчику, или коррупционными поползновениями самих ее членов.

В целом корона на данном этапе не только контролировала проведение осушительных работ по финансовым соображениям, но и учитывала интересы местных лендлордов и отчасти даже крестьян. Посредством парламентских статуты центральная власть продолжала регулировать осушения заболоченных территорий, и, соответственно, продолжалась деятельность комиссий. В 1601 г. парламент, очевидно, учитывая опыт работы комиссий, принял статут по осушению так называемого «Большого уровня фен», где была заложена более основательная правовая база для предпринимательства по осушению и определена роль комиссий по осушению (43 Eliz., Cap. 11 [13]). Однако комиссия, действовавшая в этом регионе в то время, видимо, не выполнила свою задачу, что вызвало жалобы местных крестьян королеве на этот счет [9, р. 114].

Заниматься осушением заболоченных земель могли и иностранные предприниматели при условии получения разрешения на это у монарха. Такое разрешение на проведение работ в Кембриджшире получили французские предприниматели, и комиссия по осушению заключила с ними соглашение от лица короля. Однако крестьяне были против этого и отправили королю петицию о том, что не желают участия иностранцев в осушении их заболоченных земель [21, р. 290]. Король же не внял их просьбе, а комиссия по осушению продолжила там свою работу, определив, где и какие сооружения необходимо сделать предпринимателям-французам. В результате комиссия постановила передать французской компании 12 тыс. акров из 300 тыс., которые будут улучшены ими [21, р. 316]. Такое вознаграждение было гораздо

скромнее, чем обычно просили за проведение аналогичного объема работ свои предприниматели.

В ходе работы первого парламента (1604–1611) Якова I Стюарта в 1606–1607 гг. правительством был внесен законопроект о необходимости осушения заболоченной территории в Норфолке и Саффолке. После всех процедур рассмотрения в Палате общин и Палате лордов он был принят в качестве закона (статута). Данный статут наделял комиссию по осушению большими полномочиями. Она теперь могла не только налагать штрафы, но и заключать в тюрьму каждого, кто будет препятствовать проведению осушительных работ. Статут зафиксировал порядок сбора денег с населения на осушительные работы, а местные власти были обязаны содействовать во всем ее работе (4 Jac. I, Cap. 8 [13]). Однако в другом статуте об осушении болот в Кембриджшире («остров Или») о полномочиях комиссии по осушению не упоминалось (4 Jac. I, Cap. 13 [13]).

В различные графства восточного региона выезжали комиссии по осушению и периодически информировали центральную власть об осушительных работах, о возникавшей там конфронтации предпринимателей-осушителей с местными лендлордами и их крестьянами [21, р. 336; 22, р. 200, 536, 554].

Таким образом, кабинет нового монарха уже более интенсивно вмешивался в процесс осушения заболоченных земель как в восточных, так и в южных и центральных графствах. Это вмешательство опять-таки осуществлялось через комиссии по осушению, которые стали главным средством правительственного регулирования. Работой таких комиссий по-прежнему руководил Тайный совет и Лорд-хранитель Малой печати королевства. В следующем статуте об осушении в Норфолке и Саффолке, принятом парламентом в 1609 г., было отмечено, что комиссия по осушению будет выполнять условия и требования этого закона. В частности, она должна осмотреть затопляемые земли и т.п., поврежденные защитные сооружения и привлечь рабочую силу для восстановительных работ. Комиссия получала право штрафовать нанятых рабочих за их небрежную работу или за отказ ее выполнять, она могла отдавать распоряжения об укреплении защитных сооружений, а местным властям графств следовало выполнять все решения комиссии (7 Jac. I, Cap. 20 [13]). Таким образом, комиссии по осушению получили широкие полномочия.

В 1609 г. в графства Восточной Англии прибыла комиссия по осушению, которая, изучив там обстановку в отношении заболоченных земель и земель, подтопляемых разливами рек, сообщила в королевский кабинет о возможности осушения и улучшения в регионе 500 тыс. акров такой территории. Она также сообщила об уже предпринятых ею мерах в этом направлении, в частности о сборе в одном из графств денежных средств с населения на эти работы. Сообщила комиссия и о том, что один из шерифов отказался помогать ей из-за опасения, что якобы местные лендлорды подадут на него жалобы в суд. В свою очередь, комиссары запросили Сесила, чтобы их не обязывали вторгаться в маноры, т.е. имелось в виду их невмешательство во внутриманориальные отношения [21, р. 550]. В тех местах при проведении осушительных работ комиссия столкнулась с сопротивлением «людей низкородных», т.е. крестьян, о чем сообщали опять-таки Сесилу, прося у него помощи [21, р. 536]. По всей видимости, и там вопрос финансирования работ был препятствием. Оказалось также, что комиссия не имела право без коро-

левского разрешения на территории домениальных владений короля собирать деньги на осушительные работы с держателей земли в королевских манорах [21, р. 612].

В некоторые центральные графства также отправлялись комиссии по осушению, ибо и там имелись заболоченные территории и необходимо было проводить осушительные работы [22, р. 200].

Все решения комиссии принимались на общих собраниях ее членов с представителями местных властей. В источниках они именовались «сессии», и на них также могли приглашать англиканское духовенство. После их окончания специальные должностные лица комиссий («клерки») оформляли и выдавали предпринимателям и местным жителям особые документы, в которых фиксировался порядок проведения осушительных работ, предстоящие финансовые затраты подрядчиков, денежные выплаты им местными жителями и т.п. Правда, однажды, в 1619 г., клерк не выдал им такой документ по требованию комиссии, видимо, потому, что со стороны предпринимателей были допущены какие-то неточности и неопределенности в своих обязательствах по выполнению работ, а возможно, это был просто обман [23, р. 13].

В сохранившихся документах мирового судьи Натаниэля Бэкона (сводный брат Френсиса Бэкона – *прим. В. М.*), бывшего в этой должности длительное время в графстве Норфолке, имеются некоторые обширные по содержанию документы о комиссиях по осушению в этом графстве, датированные 1600–1602 гг. [24, р. 102–121]. Судя по их содержанию, центральная власть в лице Тайного совета тщательно контролировала там процесс осушения заболоченных земель, отдавая достаточно подробные распоряжения членам комиссии и местным властям.

Следует отметить, что интересы короля и местных крестьян могли во многом быть схожими. Например, и та и другая стороны полагали, что строительство дренажных и защитных сооружений должно осуществляться за деньги не только местных крестьян, но и крестьян соседних маноров, местных лендлордов и жителей соседних городов. Тем не менее, очевидно, комиссиям не удавалось в полной мере разрешать подобные спорные вопросы, и поэтому много дел рассматривалось в суде. В то же время центральная власть следила, чтобы не нарушались условия патентов, полученных предпринимателями на строительство дренажных и защитных сооружений. Это можно видеть на примере селения Террингтон [24, р. 112–123]. Оно постоянно подвергалось затоплениям, поэтому там было необходимо возведение дамб и специальных защитных насыпей, что хорошо понимали местные крестьяне. Когда комиссия в 1600 г. начала собирать для этого требуемые 200 ф.ст., то этого им сделать не удалось. Местные крестьяне, видимо, в силу своей бедности не могли оплачивать работы. Тогда королевская канцелярия отправила действовавшей там комиссии обстоятельную инструкцию из 13 пунктов по выяснению ситуации с состоянием защитных сооружений в этом селении, которые предусматривали необходимость выяснение обычаев по ремонту защитных сооружений и назначения ответственных лиц на это за последние 20 лет, количество собираемых денег на ремонт и целый ряд других вопросов. В инструкции также указывалось, у кого и каким образом все это узнавать, а ее 12-й пункт обязывал выяснить, сколько в графстве имеется акров королевских домениальных земель, нуждаются ли они в помощи, какие

rentы платят фермеры с них и каковы их доходы [24, р. 108–112]. Фактически это означало желание монарха восстановить свои давно забытые феодальные права на эти заболоченные земли.

Однако комиссия, состоявшая из 8 человек, провела расследование исходя почему-то только из 8 пунктов, но в которых, правда, были отмечены все необходимые вопросы по ремонту защитных сооружений, денежные затраты местного населения на эти цели, в том числе были ли 200 ф.ст., наложенные предыдущей комиссией на местных лендлордов, собраны [24, р. 112–113]. Наконец, комиссии необходимо было уточнить детали ситуации с затоплением селения, т.е. где случился прорыв плотин и насыпей и т.п. Также члены уже другой комиссии, в составе которой было 17 человек, в том числе главный прокурор королевства Эдуард Кок, один из членов Суда общих тяжб, мэр г. Линна, мировой судья Н. Бэкон, должна была провести ревизию финансовых затрат местных крестьян на возведение защитных сооружений за предыдущие годы и расходование денежных средств местными властями, полученных ранее из казны на эти цели [24, р. 120–121].

Комиссия должна была выяснить, насколько эффективно осуществлялся контроль со стороны местных должностных лиц за состоянием защитных сооружений за несколько последних десятилетий. Комиссары должны были установить факты продажи земель ранее, кто был их покупателями и насколько они были состоятельными людьми. Наконец, комиссии опять-таки напоминалось о необходимости выяснения общей площади королевского домена в данном регионе и рентных платежей, получаемых с этих владений. Это значит, король не был в курсе, каковы размеры рент, поступавшие в казну с этих якобы коронных земель.

Комиссия выяснила, что для ликвидации последствий разрушительного наводнения в округе этого селения требуется 5 тыс. ф.ст. Поскольку с крестьян Террингтона таких денег собрать было невозможно, о чем и сообщили монарху, то кабинет короля решил собирать их с г. Норича и Ярмута и пяти соседних селений, что возлагалось, соответственно, на городские власти [24, р. 114–115]. В 1602 г. часть денег все же собрали с крестьян подтопленного селения Террингтона и потратили их на починку защитных сооружений. Однако оказалось, что горожане не добрали 500 ф.ст. В сохранившихся документах мирового судьи нет сведений о том, удалось ли их добрать с них. Однако в них говорится, что в этих местах работали несколько комиссий по осушению, в которых было задействовано немало людей короля, а также представителей местных джентри. Известно также, что эти комиссии с большим трудом решали вопрос с ремонтом дамб и насыпей от наводнений и в селении Шеренгем. Там жители бы недовольны тем, что двум предпринимателям, нарушившим статут о посеве конопли и льна, позволили, причем дважды, руководить комиссиями по сбору денег в 23 сотнях графства Норфолка на ремонт защитных сооружений. И они собрали там 1115 ф.ст. 6 шиллингов (шил.) 4 пенса (п.) [24, р. 102–104]. Это составляло всего лишь около 50 ф.ст. с каждой сотни, что совсем немного.

Среди предпринимателей по осушению зрели планы крупного проекта по осушению и улучшению 500 тыс. акров заболоченной территории. С этим проектом короля через комиссию по осушению предприниматели ознакомили еще в 1609 г. [21, р. 550]. Однако этот проект не сразу был принят и одобрен

Яковым I. Король, видимо, понимал, что осуществление такого грандиозного проекта будет делом непростым, а поэтому в регионе продолжали действовать комиссии по осушению, которым Тайный совет рассылал различные послания, в которых рекомендовало их членам не опасаться возможных судебных исков к ним со стороны местных лордов маноров [21, р. 612; 22, р. 403, 536, 554]. Их заверяли и в том, что лица, относящиеся к членам комиссий неуважительно, будут заключаться властями в тюрьму и затем привлекаться к суду [22, р. 563].

Все же тайные советники короля должны были прислушиваться к мнениям представителей местных властей и дворян по поводу осушения тех или иных заболоченных территорий. Например, в 1616 г. в Тайный совет поступила петиция о ходе осушительных работ от местных властей некоторых районов Кембриджшира и Линкольншира. В ней они высказывали свое несогласие с комиссией по осушению в отношении сбора денег на эти дренажные работы [22, р. 413]. Правда, в данном случае вряд ли тайные советники учли их мнение.

Иногда и сами крестьяне заболоченных и затопляемых территорий могли обратиться к монарху с просьбой прислать к ним комиссию по осушению, которая, по их мнению, только и может справедливо решить все спорные вопросы по проведению осушительных работ. Также известно, что в случае разногласий среди членов комиссий при решении каких-либо важных вопросов король мог лично вмешиваться и добиваться согласия между ними [22, р. 374, 546]. Вмешательство монарха в работу комиссий происходило посредством отправки специальных королевских посланцев. Например, такой посланец (клерк) был отправлен Яковом I в 1618 г. в восточные графства, где он обследовал болотистые земли, предназначавшиеся для осушения и улучшения. Кроме того, он общался с местным населением, и ему крестьяне даже подавали петиции, которые он рассматривал. После этого он составил план проведения осушения заболоченных земель, а во время общего сбора комиссии ознакомил с ним ее членов и заставил его принять [22, р. 546]. Очевидно, такими клерками назначались хорошо знающие процесс осушения заболоченных и затопляемых территорий люди, скорее всего не из числа придворного дворянства.

В деятельности комиссий могли возникать некие препятствия и со стороны отдельных лиц. Так, например, в 1618 г. комиссары по осушению жаловались в Тайный совет на жителя одного из селений, отказавшегося платить полагающуюся для него денежную сумму на осушительные работы и таким образом подталкивающего к аналогичным действиям других крестьян [22, р. 536, 544].

Комиссии по осушению имели также право контролировать использование всяческих изобретений при осушительных работах, в том числе и разрешать сбор денег с населения для этой цели. Например, в 1617 г. один из иностранных предпринимателей, получивший патент на изобретение по расчистке русла рек и осушения затопляемых земель вдоль берегов, тем не менее был обязан каждый раз получать разрешение на использование своего «ноу-хау» у комиссий по осушению [22, р. 489]. Это было явно бюрократическим препятствием для предпринимателей-иностранцев.

Из-за сохранения феодальных поземельных отношений и, в частности, «рыцарского держания» возникла запутанность взаимоотношений между различными слоями населения в связи с осушением болот и земель, затопляемых разливами рек и морскими приливами. Все это усугублялось еще и системой монопольных патентов. Как результат – частые случаи разногласий даже среди членов комиссий по осушению, поскольку в их составах появлялось все больше заинтересованных лиц какой-либо противоборствующей стороны. Поэтому центральная власть присылала своих представителей, которые устраивали разбирательства в присутствии шерифов и мировых судей графств [17, р. 6–7; 22, р. 374, 546, 566]. Пожалуй, в тех условиях это был единственный способ разбирательства с целью добиться проведения осушительных работ и раздела осушенных и улучшенных земель среди заинтересованных сторон.

Предпринимательство по осушению болот продолжало сохраняться в регионах заболоченных и затопляемых территорий. Так, например, два предпринимателя (Э. Томас и У. Айлоф) захотели вложить свои средства в осушение коронных заболоченных земель в семи графствах Восточной Англии и запросили короля передать им земли, которые они осушат и улучшат за символическую плату 4 п. за акр. Согласие короля ими было получено. Однако монарх, по-видимому, никак не учел интересы крестьян, которые обитали на этих заболоченных территориях. Поэтому они начали спор с этими предпринимателями по осушению. Естественно, в этом споре участвовала и комиссия по осушению, которая приняла решение о том, что плата крестьян, сидевших на не коронных землях, должна составлять 20 шил. за акр за их осушение и улучшение. В случае отказа крестьян платить эти земли забирает в свое распоряжение комиссия [23, р. 65–66, 74, 80, 86]. Очевидно, такое постановление комиссии было направлено на то, чтобы крестьяне согласились, что их заболоченные земли являлись коронными землями и поэтому король имеет все права на них после их осушения. Вместе с тем комиссия частично признала и право использования этих земель крестьянами, а поэтому предложила предпринимателям-осушителям компенсировать их утрату части заболоченных земель после их осушения и улучшения. Тогда предприниматели-осушители принялись убеждать членов комиссии в том, что они слишком завысили оценку этих заболоченных земель и они из-за этого могут разориться [23, р. 193].

В общем социально-экономическая ситуация на заболоченных территориях восточных графств в 1600–1620 гг. все более обострялась [1, с. 63–74]. В 1620 г. одна из комиссий по осушению жаловалась, что не имеет властных полномочий изъять чью-либо землю под осушение без согласия собственника этой земли, т.е. лендлордов [23, р. 141]. В то же время земли крестьян они могли изымать. Однако на заболоченной территории сложно определить, какая их часть являлась домениальной, а какая – в пользовании у крестьян.

Таким образом, комиссии по осушению заболоченных земель в данный период действовали в целом ряде графств Англии. Они формировались на основе статутов об осушении, принятых парламентом, в которых оговаривались их обязанности и полномочия. Основной регион, где было больше всего заболоченных и затопляемых земель, – это восточные графства, где главным образом и действовали эти комиссии. Состав комиссий формировался Тайным

советом не только из дворян, приближенных ко двору, но и из числа местных джентри и лиц, знающих технологию процесса осушения болот и затопляемых земель. Численный состав комиссий не был постоянным и варьировал от 4–5 человек до 10–17. Они решали спорные вопросы как с собственниками этих земель, так и с их держателями-крестьянами. При этом комиссии учитывали прежде всего интересы короны и отчасти предпринимателей по осушению. Наиболее сложным вопросом, с которым сталкивались комиссии, являлся финансовый вопрос, т.е. сбор денег с местного населения на оплату осушительных работ компаниям, получившим разрешение на проведение таких работ. Такие полномочия комиссий по осушению были определены еще во время правления Генриха VI Ланкастера и несколько расширены Генрихом VIII Тюдором, но в принципе не изменились. Как правило, местные крестьяне не желали оплачивать осушительные работы. Однако королевская власть посредством именно комиссий заставляла их это делать, но комиссии так и не получили полномочий по изъятию земли под осушительные работы у лендлордов без их личного согласия. Зато они могли контролировать расходы денежных средств, собранных на проведение осушительных работ, и привлекать к ним местных крестьян. В результате крестьяне лишались права пользования болотами для занятий промыслами, рыболовством, птицеводством, охотой и т.п., а эти земли, будучи осушенными и улучшенными, отходили частично предпринимателям, а частично – короне и местным джентри на правах рыцарского держания. Все это наряду с продолжавшимися огораживаниями становилось дополнительным фактором роста пауперизма и накаляло социальную обстановку в регионах проведения осушительных работ.

Список литературы

1. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков. Н. Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2000. 204 с.
2. Camden W. *Britania or Chorographical description of Great Britain and Ireland, together with the Adjacent Islands* / ed. by Edmund Gibson. London : Mary Mattheews, 1772. 696 p.
3. Harrison W. *The Description of England* / ed. by G. Eldelen. Ithaca, New York : Cornell University Press, 1968. 512 p.
4. Митрофанов В. П. Комиссии по расследованию огораживаний лендлордами пахотных земель крестьян в Англии XVI в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 117–127.
5. Митрофанов В. П. Правительственные расследования огораживаний в Англии накануне революции середины XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 76–88.
6. Митрофанов В. П. Собственность и финансовые обязательства англичан (конец XVI – первая треть XVII в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 8 (62). 13 с.
7. Митрофанов В. П. Некоторые проблемы аграрной истории Англии раннего Нового времени в работах Дж. Тирск // Известия научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6. С. 213–215.
8. *The Agrarian History of England and Wales* : in 8 vols. Vol. IV. 1500–1640 / ed. by J. Thirsk ; gen. ed. H. P. R. Finbery. Cambridge : Cambridge University Press, 1967. 919 p.
9. Canningham W. *The Growth of English Industry and Commerce. Modern Times* : in 2 parts. Cambridge : Cambridge University press, 1925. Part 1. 1039 p.

10. Dugdale W. The history of Imbanking and Drayning. London : Alice Warren, 1662. 424 p.
11. Lindly K. Fenlands Riots and English Revolution. London : Heinemann Education Books, 1983. 276 p.
12. Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth : in 8 vols. Vol. I (1547–1580) / ed. by M. A. E. Green. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1856. 799 p.
13. Statutes of The Realm of England : in 11 vols. / ed. by A. Luders., T. E. Tomplins. London, 1819. Vol. IV. 1275 p.
14. Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series : in 32 vols. Vol. X (1577–1578) / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. Off., 1895. 501 p.
15. Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series : in 32 vols. Vol. IX (1575–1577) / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. Off., 1894. 452 p.
16. Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth : in 8 vols. Vol. II (1581–1590) / ed. by Robert Lemon. London : Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1865. 826 p.
17. Calendar of the Manuscripts of the Most Honorable the Marquest of Salisbury. Preserved at Hatfield House Hertfordshire : in 24 vols. / ed. by M. S. Gouseppi, J. Mc. N. Lochie and etc. London : H. M. Stat. off., 1899. Vol. 8. 634 p.
18. Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series : in 32 vol. Vol. XXVII / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. Off., 1903. 412 p.
19. A Compleat Journal of the Notes, Speeches and Debates, Borth of The House of Lords and House of Commons throughout the Whole Reign of Queen Elizabeth, of Glorious Memory / collected by S. D'Ewes. London, 1693. 689 p.
20. Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series : in 32 vol. Vol. XXIX (1598–1599) / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. Off., 1890. 812 p.
21. Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I : in 4 vols. Vol. I (1603–1610) / ed. by M. A. E. Green and etc. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1857. 796 p.
22. Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I : in 4 vols. Vol. 2 (1611–1618) / ed. by M. A. E. Green and etc. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1857. 710 p.
23. Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of James I : in 4 vols. Vol. III (1619–1623) / ed. by M. A. E. Green and etc. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1858. 710 p.
24. The Official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Staffkey, Norfolk as Justice of The Peace. 1580–1620 / ed. by H. W. Sanders // Camden Historical Society. Publications. Third series. Vol. XXVI. London : Stat. off., 1915. 255 p.

References

1. Mitrofanov V.P. *Krestyane i gosudarstvo v Anglii vtoroy poloviny XVI – pervoy treti XVII vekov = Peasants and the state in England in the second half of the 16th – first third of the 17th centuries*. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gosuniversitet, 2000:204. (In Russ.)
2. Camden W. *Britania or Chorographical description of Great Britain and Ireland, together with the Adjacent Islands*. London: Mary Mattheews, 1772:696.
3. Harrison W. *The Description of England*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1968:512.
4. Mitrofanov V.P. Commission to inquire into the enclosures of peasants' arable land by-landlords in England in the 16th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy*.

- Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2024;(4):117–127. (In Russ.)
5. Mitrofanov V.P. Government investigations into enclosures in England on the eve of the mid-17th century revolution. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2025;(1):76–88. (In Russ.)
 6. Mitrofanov V.P. Property and financial obligations of the British (late 16th – first third of the 17th century). *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya» = Electronic scientific and educational journal “History”.* 2017;(8):13. (In Russ.)
 7. Mitrofanov V.P. Some issues of the agrarian history of early Modern England in the works of J. Thirsk. *Izvestiya nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 2009;11(6):213–215. (In Russ.)
 8. Thirsk J. (ed.). *The Agrarian History of England and Wales: in 8 vols. Vol. IV. 1500–1640.* Cambridge: Cambridge University Press, 1967:919.
 9. Canningham W. *The Growth of English Industry and Commerce. Modern Times: in 2 parts.* Cambridge: Cambridge University press, 1925;part 1:1039.
 10. Dugdale W. *The history of Imbanking and Drayning.* London: Alice Warren, 1662:424.
 11. Lindly K. *Fenlands Riots and English Revolution.* London: Heinemann Education Books, 1983:276.
 12. Green A.E. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth : in 8 vols. Vol. I (1547–1580).* Moscow; London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1856:799.
 13. Luders A., Tomplins T.E. (eds.). *Statutes of The Realm of England: in 11 vols.* London, 1819;IV:1275.
 14. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 32 vols. Vol. X (1577–1578).* London: H.M. Stat. Off., 1895:501.
 15. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 32 vols. Vol. IX (1575–1577).* London: H.M. Stat. Off., 1894:452.
 16. Lemon R. *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Edward VI, Mary, Elizabeth: in 8 vols. Vol. II (1581–1590).* London: Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1865:826.
 17. Gouseppi M.S., Lochie J.Mc.N. and etc. (eds.). *Calendar of the Manuscripts of the Most Honorable the Marquest of Salisbury. Preserved at Hatfield House Hertfordshire: in 24 vols.* London: H.M. Stat. off., 1899;8:634.
 18. Dasent J. R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 32 vol. Vol. XXVII.* London: H.M. Stat. Off., 1903:412.
 19. D'Ewes S. (collected) *A Compleat Journal of the Notes, Speeches and Debates, Borth of The House of Lords and House of Commons throughout the Whole Reign of Queen Elizabeth, of Glorious Memory.* London, 1693:689.
 20. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 32 vol. Vol. XXIX (1598–1599).* London: H. M. Stat. Off., 1890:812.
 21. Green M.A.E. and etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I: in 4 vols. Vol. I (1603–1610).* London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1857:796.
 22. Green M.A.E. and etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I: in 4 vols. Vol. 2 (1611–1618).* London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1857:710.
 23. Green M.A.E. and etc. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of James I: in 4 vols. Vol. III (1619–1623).* London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1858:710.
 24. Sanders H.W. (ed.). *The Official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Staffkey, Norfolk as Justice of The Peace. 1580–1620. Camden Historical Society. Publications. Third series. Vol. XXVI.* London: Stat. off., 1915:255.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 11.11.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.12.2025

Принята к публикации / Accepted 14.01.2026